

30 ДЕК 1965

ТЕАТР

ДВЕ ПРЕМЬЕРЫ ОДНОГО ВЕЧЕРА

Знаменитый премьер Большого театра, воспитатель множества артистов, автор великолепных по соединению профессионализма и образности статей о балете — таким знаем, любим и помним все мы Михаила Габовича. Его памяти, его шестидесятилетию была посвящена гала-программа, показанная в зале Чайковского. Москва давно не видела столь горжественной афиши, где встретились бы громкие, всегда вызывающие зрительский интерес имена — от Майи Плисецкой до Габовича-младшего, сына Михаила Марковича, еще не окончившего хореографическую школу.

Фрагменты «Жизели», «Щелкунчика», «Спящей красавицы», «Золушки», «Ромео и Джульетты», «Шопенианы», ролей, когда-то блистательно исполненных Габовичем, предстали в интерпретации его наследников, первых танцовщиков Большого театра — Владимира Тихонова и Владимира Никонова, Бориса Хохлова (в дуэте с пленительной Авророй — Екаториной Максимовой) и Владимира Васильева, Мариса Лиепи и Николая Фадеечева. Избран именно такой репертуар, они тем самым искренне высказали безмерное уважение к сценическим заслугам, к творческой деятельности своего предшественника и учителя.

Но, конечно, в центре событий концерта, завершённого «Умиравшим лебедем» — Плисецкой, оказались две премьеры: москвичи впервые узнали «Заклинание» на музыку Шапорина и па-де-де на музыку Адана. Последнее в исполнении Нины Тимофеевой и Владимира Васильева вызвало невероятный энтузиазм зала. И недаром: в свое время этот классический дуэт исполнялся в концертах Галиной Улановой и Вахтангом Чабукяни. А теперь выросло новое поколение исполнителей, появилось множество новых спектаклей, но этот чистейший образец чистой потерян в своей радостной и ясной гармонии, в своей неповторимой пропорциональности, в своей... юности. Казалось, что самый сложный танцевальный текст, сияющий светом и бразурностью, нигде не зафиксирован и возникает как результат счастливого вдохновения исполнителей. Все примабалеринские достоинства Нины Тимофеевой — строгость, утонченный вкус, обдуманность внешнего облика своеобразно сочетались с манерой Васильева — порывистой, неистребимо динамичной, неограниченно властвующей над публикой...

...«Заклинание» сочинено Касьяном Голейзовским для Михаила Тихомирова и Елены Черкас-

ской. Это не первая встреча юных артистов с выдающимся балетмейстером: он уже ставил для них «Три настроения», и привычка к почерку Голейзовского, способность понять и решить задачи и необычные, и непростые сказались, видимо, в новой работе, которую по праву можно причислить к шедеврам старейшего хореографа. Небольшой по длительности дуэт разрешен как трагический спектакль для двух исполнителей. Поразительный в своей изощренности, сумрачной экспрессии, фантастической смене самых неожиданных поддержек, поз, комбинаций диалог воспринимается как своеобразная исповедь героев, преодолимо устремленных друг к другу, но словно разделяемых таинственной силой. Смелость и красота двух человеческих характеров (очень разных, что также выражено пластически!), не ведающих меры и предела в своих страстях и стремлениях, отчеканена в формы, которые хочется разглядывать подолгу, пытаться проникнуть в секрет композиционного мастерства. Вот почему, вероятно, исполнителям по требованию зала пришлось бисировать свой очень трудный и емкий даже по технической нагрузке номер.

И то, что на протяжении одного вечера с таким триумфом были приняты и образец классического наследия, и совсем недавно созданное произведение, становилось живым подтверждением силы, жизнеспособности и значения искусства балета. Можно ли было достойней прославить профессию, которой отдал свою жизнь, талант, сердце Михаил Габович?..

Е. ЛУЦКАЯ.